

A black and white photograph of a man, likely a soldier or guerrilla fighter, looking off to the side. He has a Soviet star emblem painted on his left cheek. He is holding a rifle. The background is slightly blurred, showing some foliage and a building.

АЛЕКСАНДР
КОЛПАКИДИ

МАРАТ
НИГМАТУЛИН

ГЕРИЛЬЯ В АЗИИ

**КРАСНЫЕ ПАРТИЗАНЫ
В ИНДИИ, НЕПАЛЕ,
ИНДОКИТАЕ, ЯПОНИИ
И НА ФИЛИППИНАХ,
ПОДПОЛЬЩИКИ В ТУРЦИИ
И ИРАНЕ**

Сборник

**Герилья в Азии. Красные
партизаны в Индии,
Непале, Индокитае,
Японии и на Филиппинах,
подпольщики в Турции и Иране**

«Алисторус»

2023

УДК 327 (1-87)
ББК 66.4(4/8)

Сборник

Герилья в Азии. Красные партизаны в Индии, Непале, Индокитае, Японии и на Филиппинах, подпольщики в Турции и Иране /
Сборник — «Алисторус», 2023

ISBN 978-5-00180-946-3

Веками страны Азии изнывали в чудовищном рабстве сначала под властью местных тиранов — раджей, султанов, императоров — а позднее под сапогом европейских колонизаторов. Удивительное богатство природы сочеталось здесь с чудовищной нищетой простого народа и роскошью дворцов правителей. Но в начале двадцатого века появились люди, готовые положить этому конец. Партизанские войны охватили весь континент. Вслед за маоистским Китаем на борьбу с колонизаторами, а также их местными пособниками поднялись все народы Азии. От Турции до Японии и от Индонезии до Аравии — всё окрасилось красным цветом знамён и пролитой крови. И в нищей Бирме, и в благополучной Японии люди сотнями тысяч шли в леса, уходили в подполье, шли в тюрьмы и на эшафоты ради великой идеи о том, что Азия рано или поздно превратится из юдоли скорби в процветающий край всеобщего равенства. Некоторые из них добились успеха, некоторые погибли в муках, так и не увидев рассвета. Об этих удивительных людях и рассказывает эта книга. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 327 (1-87)
ББК 66.4(4/8)

ISBN 978-5-00180-946-3

© Сборник, 2023
© Алисторус, 2023

Содержание

Предисловие	7
Конец ознакомительного фрагмента.	24

**Герилья в Азии. Красные партизаны
в Индии, Непале, Индокитае,
Японии и на Филиппинах,
подпольщики в Турции и Иране
Составители Александр
Колпакиди, Марат Нигматулин**

© составители Колпакиди А.И., Нигматулин М.В., 2023

© ООО «Издательство Родина», 2023

Предисловие

Марат Нигматулин, Дмитрий Костенко

В наше время принято восхищаться достижениями стран Восточной Азии. Южная Корея и Япония, Китай и Гонконг, Сингапур и Тайвань производят на европейского человека неизгладимое впечатление. Их суетливый уклад жизни, их богатство, их вечно горящие неоновые огни и уходящие в небеса небоскрёбы вызывают восхищение на фоне сонных узких улочек европейских столиц, где голоса и смех замолкают уже в одиннадцать вечера.

Раньше центрами мировой культурной, экономической и политической жизни были Лондон, Париж, Рим, Берлин, Нью-Йорк. Сейчас же – Сеул, Пекин, Гонконг, Сингапур, Тайбэй.

Подчас трудно поверить, что так было далеко не всегда, и ещё относительно недавно эти страны были нищие, прозябали в чудовищной зависимости от Запада, а правили ими либо колониальные начальники с Запада, либо местные военные хунты.

Для того, чтобы сбросить с себя ярмо европейского колониализма, побороть вековую отсталость и зажить заново – народам этого региона пришлось пройти долгий путь политической борьбы и преобразований. Революции, гражданские войны, «рывки» модернизаций, подъем культуры, борьба с неграмотностью и болезнями – всё это было необходимо для того, чтобы вырваться из нищеты в мировые лидеры.

Среди прочего огромную роль в истории региона сыграли и партизанские войны, сотрясавшие континент на протяжении всего двадцатого века. Где-то они привели к власти прогрессивные национально-освободительные движения, обеспечившие быструю модернизацию и рывок к экономическому росту и процветанию. Где-то они не увенчались успехом, но подтолкнули правительства к реформам, облегчившим жизнь крестьянства и расширившим политическое представительство населения.

В любом случае партизанская война – герилья – сыграла колоссальную роль в развитии всей Азии двадцатого столетия.

Герилья (в переводе с испанского «маленькая война») это, конечно, изначально европейское слово. Тем не менее, сама эта тактика непрямых партизанских действий появилась независимо на многих континентах и развивалась до поры до времени самостоятельно.

В Европе партизанские войны вели за своё освобождение испанцы в годы французской оккупации во время Наполеоновских войн, тирольцы и русские во время войны 1812 года.

Тем не менее, эти военные действия ещё с трудом тянули на герилью. Испанские повстанцы времён Наполеоновских войн – гверильясы – внесли колоссальный вклад в победу над французами. Военные действия, которые они вели, в известной степени подходят под определение «малой войны». Тем не менее, они были ещё далеки от «настоящей» герильи двадцатого века. Гверильясы изначально рассматривали себя лишь как вспомогательную силу, содействующую основным регулярным войскам. Испанская гверилья того времени также не была в достаточной степени маневренна, имела слабый наступательный потенциал. Очень ограничено применялись в ней взрывчатые вещества. Даже применение огнестрельного оружия сводилось в ней к минимуму.

Аналогичным образом и русские партизаны Отечественной Войны 1812 года рассматривались русским командованием только как вспомогательная сила, действующая в непосредственной близости от зоны боевых действий и направляемая офицерами регулярной армии.

Несколько иначе обстояли дела в Латинской Америке. Там «настоящие» партизанские войны получили распространение уже в девятнадцатом веке. Показательный пример здесь – Колумбия: по партизанскому принципу там велись почти все гражданские войны. А их было немало: война между сторонниками автономии штатов и сторонниками централизации в 1860–

1862 годах, война между либералами и консерваторами в 1876–1877 годах, война между теми же либералами и консерваторами в 1884–1885 годах, а затем Тысячедневная война в 1899–1903 годах, по результатам которой получила независимость Панама.

В Азии были свои теоретики и практики крестьянской, народной войны: ещё легендарный Сунь Цзы упоминал в своём трактате о партизанских военных действиях, призывал устраивать засады на дорогах, поджигать вражеские обозы с продовольствием и фуражом и вообще действовать сообразно принципу «бей и беги».

Народное военное искусство в Китае развивалось посредством множества крестьянских восстаний и войн, которые никогда не оставляли Китай. Последней крупной и при этом наиболее близкой к нам по времени и смыслу крестьянской войной в Китае (восстание ихэтуаней 1899–1900 в расчет принимать не стоит, это движение не было направлено против властвующей элиты и манипулировалось властями Цинского Китая), стало восстание тайпинов (1850–1864 гг.). Осуществлявшееся под крестьянскими миллениаристскими лозунгами восстание обещало построить радикально новый мир, побороть всякую несправедливость. В конечном итоге восстание было зверски подавлено при поддержке французской и британской армии.

Мао Цзедун не зря впоследствии говорил, что учился у тайпинов.

* * *

В XX веке в герилье боролись две основные тактики. Одна из них была разработана и в основном применялась в Восточной Азии. Это затяжная народная война по Мао Цзедуну. Согласно этой методике деревня постепенно окружает город: партизаны беспокоящими ударами постепенно изматывают превосходящие силы правящего режима, нарушают коммуникации и устанавливают контроль над сельской местностью. Другая – фокализм теория, ярким образцом применений которой стала кубинская революция. По существу, это бланкизм XX века – маленькая группа героев высаживается в глухомани, и даже если не одерживает по существу серьезных побед, то уже одним своим примером воспаляет население городов на восстание. В результате появляются все новые и новые очаги сопротивления, после чего режим уже не справляется с задачами контроля и управления и рушится. И у этого метода находились в Азии свои поклонники в первую очередь среди турецких, палестинских и иранских революционеров.

В начале XX века большинство государств Азии – бедные, аграрные страны, в которых сохраняются еще пережитки феодализма и более ранних общественных формаций. Основная масса населения находилась в них в бесправном положении: сельское население прозябало нищете, вынуждено было много работать, почти ничего не получая взамен. Ни о каком участии представителей простого народа в управлении государством не шло даже речи. Политической субъектностью обладали лишь аристократия и верхушка военного сословия, крупная буржуазия и европейские колонизаторы, но ни интеллигенция, ни рабочие, ни крестьянство влиять на государственную политику не могли.

Ни малейшей возможности донести свои требования до властей у основной массы населения не было.

Единственным способом заявить о своих правах была борьба против существующего порядка с оружием в руках.

После успеха Октябрьской революции в 1917 году весь мир всколыхнула волна бунтов, восстаний и заговоров, участники которых стремились повторить русский опыт.

Восстания сотрясали не только Европу, где в те времена успели провозгласить Баварскую, Венгерскую, Эльзасскую советские республики, но и Латинскую Америку с Азией.

Даже на Борнео практически сразу после получения известий революции в России местные социалисты решили устроить вооружённое восстание. Голландская Социалистическая

партия при посредстве «Туземной социалистической лиги» и «Социалистической ассоциации солдат и матросов» устроила восстание, в котором приняло участие около трёх тысяч человек. Были сформированы даже свои советы. Однако восстание быстро подавили, его участников казнили или бросили в тюрьмы, многие вынуждены были бежать в страхе.

В мае-июне 1919 года в Пекине вспыхнули студенческие волнения. Студенты были недовольны условиями позорного для Китая Версальского договора и требовали не подписывать его. Вдохновлённые опытом Октября, они выдвигали антиимпериалистические, антияпонские и социалистические лозунги. «Движение 4 мая» поспособствовало распространению марксизма в Китае.

В том же 1919 году в Корее после похорон последнего корейского короля (вана) династии Ли – Коджона развернулось «Движение 1 марта», представители которого требовали ухода из страны японских оккупантов.

К началу XX века социализм к тому времени был системой идей, имевшей более чем столетнюю историю. Во Франции, Германии, Швеции, России, Италии, Британии партии рабочего класса, исповедующие социалистическую идеологию были влиятельны, хорошо организованы и идеи социализма пользовались симпатией у значительной части интеллигенции.

Но в бывших колониях и странах, остающихся в колониальной зависимости – в Латинской Америке, в Африке, а Азии, – распространение социализма только начиналось.

Так, хотя в Латинской Америке уже были известны различные движения народнического типа – местная интеллигенция только начинала знакомиться с книгами Маркса и Энгельса. Никаких устоявшихся крупных организаций социалистического толка в этих странах тогда не было.

* * *

1917-й год изменил многое. Социализм, до этого распространённый преимущественно в Европе и считавшийся его критиками в основном отвлекающей теорией, – внезапно победил в отсталой стране, притом победил на 1/6 части земного шара.

Это не могло не прибавить энтузиазма революционерам во всех уголках мира.

Если в России, где 80 % населения составляли неграмотные крестьяне, а промышленность занимала меньше 10 % от экономики, – радикальные сторонники социалистических идей смогли взять власть, то почему это невозможно в Колумбии, Перу, на Филиппинах, в Китае или Индонезии?

В результате по всему миру левые течения в социалистических партиях стали обособляться и принимать ставшее популярным имя коммунистов.

В 1918 году была основана компартия Аргентины, в 1919 – созданы коммунистические партии в Мексике и США, в 1920 – компартии Индонезии, Индии, Турции и Ирана, в 1921 создаются коммунистические партии в Китае и Италии, в 1922 – в Японии и Бразилии.

Ныне среди историков революционного движения принято писать о «мировой революционной ситуации» 1917–1923 годов. За это время и вправду происходит огромное количество социалистических восстаний, переворотов и даже революций, большая часть которых, однако, потерпела поражение.

После 1923 года революционная волна спала, но коммунистические движения остались и продолжили развиваться, постепенно осваивая новые формы деятельности.

Разумеется, колониальные администрации и местные автократии ни в какой форме не желали мириться с деятельностью коммунистов. Если в метрополии Британия, Франция или Нидерланды ещё допускали работы левых движений, то у себя в колониях они этого потерпеть никак не могли.

Британская колониальная администрация больше всего опасалась «восстания туземцев», а потому в Индии компартию тут же запретили. Именно поэтому руководство ее деятельностью велось первое время с территории советского Туркестана.

В немногих независимых странах Азии вроде Японии, Китая или Сиам (в последнем своя Компартия появилась в 1928 году) тоже не готовы были признать коммунистов за легитимную политическую силу. Несмотря на то, что в этих странах уже формировались институты буржуазной демократии (в Японии парламент работал с 1889 года, в Китае – с 1928 года, в Сиаме – с 1932), фактически это были милитаристские авторитарные режимы, где любая хоть сколько-то опасная оппозиция безжалостно подавлялась.

В японских колониях администрация практиковала прямо террористические методы управления: оппозиционеров и борцов за свободу, даже умеренных, похищали, убивали, их семьи подвергались преследованиям. Коммунисты, составлявшие левое крыло национально-освободительного движения, были для японцев особенно опасны. Аналогичным образом поступало правительство Сиам – главного союзника Японии. В гоминдановском Китае также принимались законы против коммунистов. Национально-буржуазное правительство, само начинавшееся с умеренно-социалистических лозунгов, со второй половины двадцатых годов перешло к жесточайшим преследованиям левой оппозиции.

Всё это вынуждало азиатские коммунистические партии действовать в строжайшем подполье.

Другой важной проблемой региона была низкая доля промышленности в экономике и, следовательно, малочисленность промышленного рабочего класса.

Регион был чудовищно отсталым: в большинстве азиатских стран численность крестьянства превышала 80 % от всего населения. Современная промышленность практически отсутствовала. Её заменяло существовавшее кое-где ремесленное производство.

В городах практически не было производства за исключением ремесленного. В результате население городов было почти лишено промышленного рабочего класса. Города были населены солдатами и офицерами колониальных армий, туземной знатью, местной и европейской буржуазией, колониальными чиновниками, торговцами и прислугой. Города превращались в главные центры политической реакции. Основные же революционные выступления происходили в основном на периферии, далеко в провинции, притом развивались они не в пролетарской, а в батраческой и крестьянской среде.

Именно туда, в деревню, и стала постепенно переноситься деятельность коммунистов.

Подпольная деятельность коммунистов в сельской местности очень быстро стала приобретать черты партизанской войны.

Уже в довольно рано, в конце 1920-х, этот феномен попытались осмыслить революционные идеологи, в первую очередь Мао Цзэдун. В 1932 году он начинает писать свой учебник партизанской войны, книга так и останется неоконченной.

В Восточной Азии с начала 30-х годов уже шли первые сражения Второй мировой войны. Япония оккупировала северную часть Китая и создала там марионеточное государство Манчжоу-Го. Фактически боевые действия в Поднебесной не прекращались с 1911 года, когда была свергнута монархия, сперва Синхайская революция, затем война Гоминдана против местных милитаристов, затем война гоминданцев с коммунистами.

С 1937 года ситуация обострилась ещё сильнее: Япония напала уже на южный Китай и оккупировала почти всю его прибрежную часть, постепенно продвигаясь вглубь страны. Были заняты Гуанчжоу, Гонконг, Шанхай и Нанкин. Население на занятых территориях закабалось, нелояльные оккупантам местных жителей безжалостно истребляли.

После нападения на Пёрл-Харбор и вступления в войну на Тихоокеанском театре военных действий США и Великобритании – Япония оккупировала Филиппины и Индонезию, Малайзию (Малайю) и Индокитай, южную часть Бирмы (включая столицу колонии – Рангун).

Завоевания японцев простирались до Полинезии и Австралии, включая в себя даже часть Новой Гвинеи.

Всюду на борьбу с оккупантами вставали местные народы, используя тактику партизанской войны.

Особенно преуспели в этом филиппинцы: там жители района Хукбала поднялись на борьбу в 1942 году. Произошло это после того, как всё мужское население того района угнали на принудительные работы в Индонезию: мужчины должны были строить аэропорты для японской военной авиации.

После этого началось восстание. Большую часть повстанцев составили женщины и подростки.

Партизанская война продолжалась до 1945 года, когда японцы были полностью изгнаны с Филиппин.

Интенсивно боролись против Японии и другие народы: антияпонское движение возникло во Вьетнаме. Основу его составили активисты Коммунистической партии Индокитаея и созданной ею лиги Вьетмин. Главным местом его базирования стали горные и болотистые районы Северного Вьетнама на границе с Китаем.

В самом Китае партизанскую борьбу против японцев вели как Гоминьдан, так и КПК под руководством Мао Цзэдуна.

В Корее во главе партизанского сопротивления встал будущий лидер КНДР Ким Ир Сен. Даже в Новой Гвинее действовало своё вооруженное антияпонское подполье.

* * *

Окончание Второй Мировой войны было встречено многими как вторая Весна народов. Гитлеровский нацизм пал, пал и японский империализм.

Поскольку решающий вклад в победу над ними внесли Советский Союз и китайские коммунисты, – по всему миру наблюдался рост популярности социалистических идей.

Французские и итальянские коммунисты, только вышедшие из подполья, со дня на день ожидали, что советские танки двинутся дальше, прямо к Ла-Маншу, затем советская армия перейдёт Пиренеи и освободит Иберию от диктатур Франко и Кармоны. Затем советские силы пойдут в Грецию, чтобы помочь местным партизанам взять власть.

Вся Европа должна была со дня на день стать социалистической.

Ветры перемен дули и в Азии. Освободив север страны от японцев, китайские коммунисты двинулись на юг, громя чанкайшистские части. С 1945 года и вплоть до конца Гражданской войны гоминьдановцы больше не вели наступательных действий.

Северная часть Кореи была занята коммунистами.

Иранские курды провозгласили собственную Мехабадскую республику, во главе которой стало социалистическое правительство. В иранской части Азербайджана была создана Демократическая республика Азербайджан, правительство которой тоже было коммунистическим.

Ожидалось, что скоро коммунисты возьмут власть и в Японии.

Конечно, как мы все знаем, советские танки не сдвинулись с места, похода на Ла-Манш и в Испанию не было. Греческие партизаны не получили от Сталина ожидаемой поддержки.

Мехабадская республика пала, как пал и демократический Азербайджан. Режим Пехлеви быстро восстановил свою власть над западной частью страны. Иран так и остался тюрьмой народов.

Тем не менее, тогда казалось, что победа коммунизма близка, а старый мир вот-вот рухнет.

По всему миру шёл мощный подъем коммунистического движения, вполне сравнимый с «мировой революционной ситуацией» 1917–1923 годов.

Наблюдая успехи коммунистов в Китае и Корее, – левые силы во всей Азии стали уже вполне сознательно и целенаправленно использовать партизанскую тактику. До этого она всё же часто рассматривалась как некое печальное отклонение, вынужденная мера в условиях запрета на открытую политическую деятельность.

Особенно бурно начали развиваться партизанские движения в тех европейских колониях, которые в период войны находились под японской оккупацией. К августу 1945 японская армия была уже разгромлена, а европейские колониальные хозяева вернуться ещё не успели. Это создало окно возможностей, которым и воспользовались местные политические силы.

Во Вьетнаме на севере в Ханое коммунисты провозгласили независимость страны, а на юге троцкисты создали Сайгонскую коммуну, которая вскоре была раздавлена французами и помогавшими им англичанами.

Важным фактором послевоенного социалистического движения в Восточной Азии стала китайская помощь. После того, как коммунисты там взяли под свой контроль почти всю страну в 1949 году, – Китай стал превращаться в третью наравне с СССР и США сверхдержаву, постепенно расширяя своё влияние.

В том числе Китай, как некогда СССР, в первые годы своего существования, начал систематически оказывать поддержку иностранным коммунистическим движениям и странам, где такие движения только пришли к власти.

Так, Китай вмешался в Корейскую войну, оказывая поддержку КНДР, долгое время помогал Северному Вьетнаму.

Из народного Китая к коммунистам Бирмы, Малайи, Таиланда, Камбоджи и Филиппин текли потоки денег, оружия, партизан обучали китайские военные инструкторы.

После того, как в 1951 году в состав КНР вошёл Тибет, – у Китая появились граница с Индией, Бутаном и Непалом. На индийском субконтиненте коммунисты в конце 40-х заняли сильные позиции в Телингане на территории полунезависимого княжества Хайдерабад, некоторое время не входившего в состав Индийской федерации.

В Бирме ситуация осложнялась расколом местной Компартии. В 1946 году она раскололась на «Партию Белого флага» и «Партию Красного флага».

Обе они, однако, продолжали вести партизанские военные действия, поднимая на борьбу издревле угнетённые горные народы этого региона – каренов и качинов.

В Малайе полыхала война с британскими оккупантами. Из послевоенных герильи она продолжалась дольше других. Войну против оккупантов там вела Малайская Народно-освободительная армия во главе с лидером коммунистов Чин Пенем.

Партизанское движение там началось ещё в годы японской оккупации. После войны оно на время затихло, но в 1948 году война вспыхнула вновь. К 1957 году англичане вынуждены были признать независимость Малайи. Тем не менее, в стране установилось буржуазное правительство, продолжавшее войну против партизан до 1960 года.

К 1960 году коммунисты потерпели поражение и вынуждены были прекратить огонь. Однако уже в 1968 году война вспыхнет с новой силой и продлится до 1989 года.

В Камбодже в 1951 году зародилась и начала борьбу местная компартия – Кхмерская народно-революционная партия. Она станет широко известна много позже, уже в семидесятые годы под именем «красных кхмеров».

Даже в относительно спокойном Таиланде происходили коммунистические выступления. Тем не менее, в первой половине пятидесятых новая коммунистическая волна стала затухать.

В 1949 году, так и не дождавшись советской военной помощи, потерпели неудачу греческие коммунисты.

В 1950 году началась Война в Корее, на которую СССР и Китай вынуждены были отвлекать значительные военные силы.

Ко всему прочему левые во всём мире всё больше разочаровывались в СССР. К началу пятидесятых стало понятно, что эпохального марша советских танков к Ла-Маншу ждать со дня на день не стоит.

Советский Союз всё больше встраивался в мировую систему, старался играть по правилам, не обострять лишний раз отношения с Западом и т. д.

Тем временем креп молодой тогда Североатлантический Альянс и его аналог для стран Юго-Восточной Азии СЕАТО или «Манильский пакт». Смерть Сталина, доклад Хрущева XX съезду и события в Венгрии, способствовали спаду симпатий к социализму в СССР.

Другой причиной затухания симпатий к коммунизму стало затягивание многих национально-освободительных войн в колониях.

Война Франции за сохранение своих колоний в Индокитае затянулась до 1954 года, британская война в Малайе до 1960, в Нидерландской Новой Гвинее война продолжалась до 1962 года. Все эти конфликты в значительной мере обескровили революционные движения на юго-востоке азиатского континента.

* * *

Следующий подъем движения произошёл лишь на рубеже 1960-х и 1970-х годов.

Ему способствовал целый ряд факторов. Культурная революция в Китае создала новый привлекательный образ социализма – революцию на улицах творят молодые студенты, сбрасывая с пьедесталов власти и чиновников. Боливийская эпопея Че Гевары и его трагическая гибель пробудили и новую волну интереса к партизанской войне. А в Азии знаковым успехом революционных партизан стало наступление праздника Тэт – атака на американское посольство в Сайгоне, организованное Национальным фронтом освобождения Южного Вьетнама. Во всем мире вновь начинает складываться революционная ситуация: уже третья за век.

В 1968 году вспыхнуло с новой силой восстание в Малайе. Компартия во главе со своим легендарным первым секретарём Чин Пенем развернула герилью по всей стране. На сей раз у коммунистов был могущественный союзник – маоистский Китай.

Сам Чин Пен с 1961 по 1989 год проживал в Пекине. Поначалу Дэн Сяопин хорошо принял его. Он настаивал на самой активной поддержке малайских коммунистов, а также на активизации вооружённой борьбы.

В 1970 году расположенные на территории Таиланда малайские партизанские базы были разгромлены. Партия понесла колоссальный ущерб, но восстановилась благодаря китайской поддержке.

В 1980 году переориентировавшийся на китайскую бюрократию и получивший теперь верховную власть председатель Дэн настоял на том, чтобы малайским коммунистам больше не оказывалась никакая поддержка. Также были закрыты работавшие из Китая малайские радиостанции.

В 1989 году Чин Пен вынужден был покинуть Пекин. Партия прекратила вооружённую борьбу. До своей смерти её лидер проживал в Таиланде.

В этом же 1968 году Хосе Мария Сисон создаёт маоистскую Коммунистическую Партию Филиппин.

Ещё в 1962 году он, будучи студентом и активистом молодежного националистического движения, проникся идеями Мао. В 1966 году впервые посетил Пекин и в разгар Культурной революции, окончательно уверился, что будущее именно за китайским вариантом коммунизма, а не за советскими ревизионистами.

В 1967 году его и ещё нескольких его товарищей исключили из просоветской компартии Филиппин за ультралевый уклон. В следующем году они создали свою коммунистическую партию, а ещё через год – Новую народную армию.

Так начался второй этап истории филиппинской герильи.

На Филиппинах в те годы правил проамериканский диктатор Фердинанд Маркос.

Вообще американское влияние в стране было исторически сильно: после изгнания с островов испанцев в 1898 году, страна почти сразу же была оккупирована США, превратившими Филиппин в свою колонию.

После 1945 года страна добилась независимости, но влияние Штатов на местный режим сохранялось. Американцы и поставили там диктатора Маркоса. Именно на его правление выпал наиболее острый период Гражданской войны. К 1972 год бои между частями регулярной армии и партизанами достигли наибольшего ожесточения. Маркос вынужден был ввести военное положение и установить режим единоличного правления. Тем не менее, к началу восьмидесятых годов красные партизаны контролировали более 80 % территории страны.

В 1986 году Маркос был свергнут в ходе Жёлтой революции.

Партизанская война на Филиппинах продолжалась и в девяностые годы. После краха СССР от маоистской компартии отделилось сразу несколько ультралевых фракций. Крупнейшие из них – Революционная рабочая партия и Трудовая партия Филиппин и сейчас продолжают борьбу методами городской герильи.

Филиппины на долгие годы стали для Соединённых Штатов больным местом. Как, впрочем, и многие другие страны этого региона.

В Камбодже партизанская война возобновилась в 1967 году. Здесь герилья началась как вооруженная борьба против монархии и продолжилась после военного переворота полковника Лон Нола, который установил откровенно проамериканский режим. С Кхмерской республикой Лон Нола покончил, Пол Пот, в очередной раз переименовавший государство, которое стало называться Демократическая Кампучия.

С падением Пномпеня начинается великий эксперимент «красных кхмеров» по полному устранению классов и построению коммунистического общества. В 1979 году он в свою очередь будет прерван вьетнамским вторжением.

Единственная страна региона, где у американцев всё получилось точно, как они хотели, – это Индонезия. На определённом этапе она стала вызывать у американского командования очень сильное беспокойство: к началу шестидесятых годов местная компартия была третьей по численности в мире после китайской и советской и крупнейшей не правящей коммунистической партией в мире.

Тем не менее, продлилось это недолго: в 1965 году левые офицеры попробовали свергнуть действовавший на тот момент в стране режим Сукарно. Это был умеренно-прогрессистский режим, вполне дружественный местным марксистам. Но после подавленного военного путча партию запретили, а против коммунистов и китайского национального меньшинства начались беспрецедентные репрессии. Антиимпериалиста Сукарно на посту главы государства сменил проамерикански настроенный генерал-майор Сухарто, а стране был развязан подлинный антикоммунистический геноцид, от которого Индонезия в полной мере не оправилась до сих пор. В общей сложности было убито более миллиона человек.

Вооруженная партизанская борьба за социализм велась и в восточной части острова Тимор. Эта территория сперва была колонией Португалии, а после того как в метрополии произошла «Революция красных гвоздик» и португальские колонии получили независимость была оккупирована соседней Индонезией. Основной повстанческой организацией здесь стал ФРЕТИЛИН – Революционный фронт за независимость Восточного Тимора. Лидерами этой организации были Франсишку Шавьер ду Амарал, Николау душ Рейс Лобату и Жозе Рамуш-Орта.

По своей структуре и характеру деятельности движение ФРЕТИЛИН больше походило не на партизанские организации в соседних азиатских странах, а на левые движения за независимость португальских колоний на других континентах – ФРЕЛИМО в Мозамбике, МПЛА в Анголе, ПАИГК в Гвинее-Бисау и Кабо-Верде.

К моменту обретения независимости 1975 году во ФРЕТИЛИН возобладали тенденции радикально-маоистского толка.

В конце португальского владычества на острове Фронт победил на местных выборах весной 1975 года. Однако править сторонникам построения на острове социалистического общества не дали. Вскоре в стране произошел военный переворот. В ответ на это коммунисты попытались объявить полную (а не частичную) независимость Восточного Тимора и даже сформировали собственное правительство.

Страна оказалась на пороге гражданской войны, но до боевых действий дело так и не дошло – уже через девять дней весь Тимор был оккупирован армией Индонезии.

Партизанская война между коммунистами и индонезийскими оккупантами продолжалась до 1978 года. Подготовка тиморских маоистов осуществлялась в лагерях «красных кхмеров» на территории Кампучии.

К декабрю 1978 году индонезийская армия уничтожила до 80 % бойцов ФРЕТИЛИН, а его лидер Николау Лобату, чтобы не попасть в плен, застрелился со словами «Моя последняя пуля – моя победа». С сентября 1977 по февраль 1979 года Фронт потерял почти всё своё руководство – в живых остались только трое из 52 членов его Центрального комитета. Несмотря на крупные потери, ФРЕТИЛИН продолжал сопротивление в труднодоступных регионах страны и деятельность в эмиграции до начала нового века.

После обретения Восточным Тимором независимости Фронт, превратившийся за эти годы в умеренную социал-демократическую организацию, победив на выборах 30 августа 2001 года в Конституционную ассамблею с 57,37 % голосов, находился у власти в 2001–2007 годах при премьерстве генерального секретаря ФРЕТИЛИН Мари Алькатири. Его кабинет проводил социально ориентированную политику и отказывался от сотрудничества с МВФ, но ушёл в отставку после Восточно-тиморского кризиса 2006 года.

* * *

Японию и Южную Корею неоллиберальные публицисты любят представлять как некое исключение на фоне других азиатских стран того времени – жестоких и кровавых диктатур. Тем не менее, это верно лишь отчасти.

Так, Республика Корея до конца шестидесятых годов существенно отставала от КНДР по темпам экономического развития. Нищета, бесправие, каторжный принудительный труд, авторитарная форма правления, секретные тюрьмы, пытки и преследования оппозиции – вот что такое Южная Корея времён Ли Сын Мана или любого из его наследников во второй половине XX века. Экономическая отсталость сохранялась в стране до начала правления Пак Чжон Хи. В период его правления благодаря политике государственного дирижизма и использованию дешевой рабочей силы в стране произошло «экономическое чудо», но режим по-прежнему носил репрессивный характер, а после убийства Пак Чжон Хи страну потрясло восстание в Кванчжу.

После окончания войны на юге Корейского полуострова действовало множество подпольных коммунистических организаций. Среди них можно вспомнить Народно-революционную партию, все восемь лидеров которой были повешены, а большая часть активистов замучена до смерти.

Поначалу коммунисты Южной Кореи действовали методами традиционной герильи, но потом постепенно отказались от них. Рост населения, подъем больших городов, совершенствование тактики антипартизанской борьбы вынудили местных левых переходить к городской партизанской войне.

Наиболее заметной организацией городских партизан Страны утренней свежести был Фронт национального освобождения Южной Кореи, действовавший в 1970-е и 1980-е годы.

Его лидерам относительно повезло: петлю им заменили сперва на пожизненное заключение, а затем на пятнадцатилетний срок. Тем не менее, вскоре после освобождения большинство из них скончалось от хронических болезней, развившихся в результате пыток и плохого содержания в тюрьме.

Соседняя Япония была куда богаче разоренной в начале 50-х годов войной Южной Кореи и стран Юго-Восточной Азии, и леворадикальные протестные движения там более походили на европейские и североамериканские, чем на народную войну по заветам Мао.

В конце шестидесятых японские университеты сотрясали студенческие волнения. Организация японских «новых левых» – студенческий союз Дзэнгакурэн выводил на улицы многочисленные демонстрации.

В эти дни одна из радикальных студенческих группировок Революционная коммунистическая лига Японии приняла решение о переходе к городской партизанской войне. В 1972 году от неё отделилась легендарная Красная Армия Японии (Рэнго Сёкигун, позднее Ниппон сэкигун) во главе с Фусако Сигэнобу. Японские красноармейцы сражались за идеалы социализма не только в Стране Восходящего солнца, но и на Ближнем Востоке. Некоторые бывшие члены Сэкигун до сих пор живут в Ливане.

Из организаций городской герильи, возникших в развитых странах в 70-е годы, эта структура продержалась дольше всех: «Красные бригады» распались в начале девяностых, RAF – официально самораспустилась в 1998 году, Ниппон сэкигун – только в 2000.

Именно тогда Фусако Сигэнобу была арестована. На свободу она вышла лишь в 2022.

* * *

Важным центром вооруженной борьбы революционных партизан вот уже на протяжении половины столетия являются несколько штатов Индии.

К концу 1960-х годов в стране функционировали десятки коммунистических и просто левых движений самой различной направленности, многие из которых насчитывали десятки тысяч членов и почти все из которых имели свои вооружённые отряды.

В Западной Бенгалии коммунисты под влиянием идей маоизма считали, что именно прямое крестьянское вооружённое восстание приведёт к социализму.

В марте 1967 года началось восстание жителей деревни Наксалбари, поддержанное левыми радикалами внутри Коммунистической партии Индии (марксистской) во главе с Чару Мазумдаром и Кану Санъялом, началом которого стало изъятие 150 коммунистами-марксистами всего зерна у местного землевладельца. С тех пор индийских маоистов ведущих вооруженную борьбу против правительства называют наксалитами. Вскоре боевые действия против правительственных войск и полиции вели уже крестьяне на территории всего штата. Основную базу наксалитского движения составили адиваси – племенные группы изначальных обитателей полуострова Индостан, жившие здесь до заселения субконтинента дравидами и ариями. Адиваси либо не были вовлечены в систему каст, либо занимали в ней низкое положение. Вслед за Западной Бенгалией герилья началась также на территории штатов Керала, Андхра-Прадеш, Орисса и Бихар, которые до настоящего момента составляют, так называемый «красный коридор» Индии.

Возглавивший движение наксалитов Чару Мазумдар, адаптировал идеи маоизма к индийской действительности, провозгласив «линию на уничтожение классовых врагов» – полицейских, сельских богатеев и их приспешников. Помимо крестьян, эта идеология привлекла часть городской элиты. С 1967 года началось «хождение в народ», в ходе которого в сельскую глубинку потянулись учителя, врачи и т. п., которые приобщали крестьян к идеям маоизма. К 1971 году левое крыло Коммунистической партии Индии (марксистской) вышло из партии и создало собственную компартию – Коммунистическую партию Индии (марксист-

ско-ленинскую), провозгласившую борьбу с ревизионизмом внутри индийского коммунистического движения.

Несмотря на ожесточенную борьбу наксалиты потерпели поражение. Сперва, с помощью регулярной армии было подавлено сопротивление в сельской местности, а затем городское восстание в Калькутте, где городским партизанам-наксалитам приходилось сражаться не только против властей, но и против боевиков умеренной КПИ (марксистской). Тем не менее, наксалитскому движению суждено было возродиться в 80-е – 90-е годы, когда на территории штатов «красного коридора» вновь появились освобожденные зоны.

После 1977 года, когда КПИ (марксистская) вернулась к власти в Бенгалии, отношения между умеренными коммунистами и наксалитскими группировками удалось нормализовать. Была достигнута негласная договорённость, согласно которой марксистская компартия, даёт повстанцам фактическую возможность создавать лагеря на территории штата, взамен повстанцы обещали не вести вооружённую борьбу на территории Западной Бенгалии, используя эти лагеря лишь для подготовки, перегруппировки, отдыха и лечения, проводя силовые акции в других штатах Индии.

Однако на месте некогда единой КПИ (м.-л.) возникла почти сотня мелких наксалитских группировок. Почти в каждом «освобождённом» районе был создан ЦК своей партии наксалитской традиции. Неоднократные попытки вновь возродить единую партию тогда успехом не увенчались. Лишь в 2004 году в результате объединения двух крупнейших организаций практиковавших герилью – группы «Народная война» и Маоистского коммунистического центра удалось создать новый идейный центр повстанцев Коммунистическую партию Индии (маоистскую). В 2009 году федеральные власти объявили эту организацию террористической, и когда сегодня СМИ пишут о боевых акциях наксалитов, то имеют в виду действия контролируемой этой партией Народно-освободительной партизанской армии.

Не обошла герилья стороной и Бангладеш.

В 1968 году от Коммунистической партии Пакистана отделилась Коммунистическая партия Бангладеш. От неё в свою очередь в том же 1968-м откололась Коммунистическая партия Восточной Бенгалии (РВСР). Тем не менее, объединившиеся вокруг неё левые радикалы далеко не сразу перешли к вооружённому противостоянию правительству. Лишь в 1993 году в Бангладеш вспыхнула герилья, идущая до сих пор. В 1998 году РВСР пережила раскол. От неё отделилась Революционная коммунистическая партия – ещё одна ультралевая группа.

В настоящее время вооружённое противостояние маоистов правительству Бангладеш по-прежнему продолжается.

На Цейлоне до сих пор существует Национально-освободительный фронт, основанный в 1965 году. В 1971 эта организация устроила крупнейшее в истории страны восстание, захватив почти половину острова всего за несколько дней.

Тем не менее, восстание было подавлено.

В 1987 году партия начала новое восстание, продлившееся до 1989 года. Тем не менее, позднее партийцы сложили оружие.

Ближний Восток на протяжении десятилетий был ещё одной горячей точкой Азиатского континента. Главным центром, где концентрировались городские партизаны, здесь были лагеря палестинских изгнанников в Ливане Сирии, и до поры до времени в Иордании на восточном берегу реки Иордан. Громкие акции и палестинцев вписаны в историю XX века. Именно палестинцы первыми взяли на вооружение авиапиратство – захват и угон гражданских авиалайнеров, взятие в заложники их пассажиров с последующим выставлением политических требований. Освободительное движение здесь было расколото на множество течений, иногда жестко враждовавших друг с другом, что помимо прочего стало поводом для уморительных шуток британской комик-группы Монти Пайтон. Самой последовательно марксистской организацией и одновременно проводившей наиболее успешные боевые акции был Народный фронт осво-

бождения Палестины во главе с Жоржем Хаббашем. Именно НФОП осуществил в начале сентября 1970 года операцию по угону сразу четырёх пассажирских самолетов в Иорданию, где их посадили на поле Даусон Филд и потребовали освобождения своих томящихся в тюрьмах соратников и в том числе руководителя всей операции Лейлы Халед. Лейла спортсменка, молодая коммунистка и просто красавица была схвачена при неудачной попытке угона пятого лайнера и брошена в тюрьму. Добившись своего, бойцы НФОП освободили заложников, а захваченные самолеты взорвали. Возмущенный тем, что палестинцы своевольничают не его территории король Иордании Хуссейн начал войсковую операцию против палестинских лагерей, вошедшую в историю как «Чёрный сентябрь». После этого лагеря палестинских беженцев остались лишь в Сирии и Ливане. Через два года заявила о себе организация городских партизан, взявшая себе в память о боине учиненной иорданскими реакционерами имя «Черный сентябрь». На ее счету были десятки акций против израильских и иорданских объектов, в том числе и захват членов израильской сборной на летней Олимпиаде 1972 года в Мюнхене.

Палестинская герилья важна для истории партизанских войн второй половины XX века еще и потому, что стала интернациональной кузницей кадров для вооруженного сопротивления в самых разных уголках мира. На палестинских базах проходили подготовку курдские повстанцы из Рабочей партии Курдистана, и боевики RAF, «Революционных ячеек»(RZ), «Красной Армии Японии». Некоторые из них принимали участие в совместных акциях с палестинцами. В июне 1976 года бойцы НФОП под руководством Вади Хаддада и немецких «Революционных ячеек» угнали самолет «Эйр Франс» совершавший рейс Тель-Авив – Париж в аэропорт Энтеббе неподалеку от столицы Уганды Кампалы. А в ноябре 1977 отряд Народного фронта освобождения Палестины угнали Боинг-737 немецкой авиакомпании «Люфтганза», совершавший рейс из Франкфурта на Мальорку, в аэропорт сомалийской столицы Могадишо и потребовали освобождения политзаключенных РАФ. И хотя после пяти дней переговоров самолет взял штурмом западногерманский спецназ сама возможность того, что участники легендарного первого поколения немецкой Фракции Красной Армии могут вновь оказаться на свободе, так испугала боннских политиков, что они учинили бессудную расправу в тюрьме Штаммхайм. Героями, отдавшими свои жизни или пожертвовавшими свободой ради торжества дела освобождения Палестины, никарагуанский сандинист Патрик Аргуэльо, венесуэлец Ильич Рамирес Санчес, немцы из RZ Вильфред Бёзе и Бригитта Кульманн, японские красноармейцы Кодзо Окамото и Цуёси Окудайро.

Тогда на рубеже 60-х и 70-х революционная герилья полыхала и в странах Среднего Востока. Она захватила даже некоторые нефтяные монархии Персидского залива. Так Омане и в 1962 году возникло своё партизанское движение – Народный фронт освобождения Омана. Он продолжал вооружённую борьбу до 1976 года.

Но главным центром вооруженной борьбы левых на Среднем Востоке стал в те годы шахский Иран.

Две основные организации сопротивления здесь начали борьбу в начале 70-х, стали основным мотором антишахской революции, а после ее победы выступили с оружием в руках уже против реакционно-клерикального режима аятолл.

Первой вооруженную борьбу начала Организация партизан-федаинов иранского народа или Федаин-э халк. Как политическая структура она возникла в 1965 году, у ее истоков стояли два начинающих юриста, бывших члена молодежной организации просоветской компартии Народной партии Ирана или партии Тудэ Хасан Зия-Зарифи и Биджан Джазани, недовольные умеренностью и осторожностью старших товарищей. В конце деятельности федаинов заключалась пока в проработке теоретической платформы грядущей герильи, вербовке ее потенциальных участников, накоплению оружия. Но и на этом подготовительном этапе она привлекла внимание вездесущей шахской охраны САВАК. Благодаря предательству провокатора оба лидера

Федаин-э халк в 1968 году были арестованы и подвергнуты в тюрьме жестоким пыткам и приговорены к 10 годам заключения.

Но арест вождей не помешал федаинам первыми начать вооруженную борьбу против шахского режима – первой искрой иранской революции, которая в 1979 году смела тысячелетнюю монархию, стало нападение 8 февраля 1971 года небольшой группы федаев на жандармский пост в каспийской деревне Сиях-Кель в провинции Гилян. И хотя акция закончилась для партизан полным поражением, эта деревушка стала символом сопротивления. Непомерная реакция монархического режима мобилизовавшего против горстки партизан тысячи спецназовцев на вертолетах показала, что шах чувствует себя неуверенно и больше всего на свете боится народа, взявшего в руки оружие.

Знамя вооруженной борьбы подхватила другая левая военно-политическая структура Организация моджахедов иранского народа или Моджахеддин – э халк. В 1973 году они участвовали в двух уличных перестрелках с тегеранской полицией. Также в 1973 году они организовали взрывы в десяти зданиях, принадлежащих транснациональным империалистическим монополиям – Plan Organization, Pan-American Airlines, Shell Oil Company, Hotel International, Radio City Cinema.

Хотя и федаины и моджахеддины были военизированными, готовыми к столкновениям спаянными дисциплиной структурами, внутри этих организаций постоянно велась теоретическая дискуссия, и, как следствие, возникали расколы.

В 1975 году от Организации моджахеддинов иранского народа, которая ориентировалась на наследие Эрнесто Че Гевары и Режиса Дебре и была ближе к европейским «новым левым» и пыталась сочетать левую идеологию с революционной исламской традицией, откололась приверженная в большей мере ортодоксальному марксизму-ленинизму организация Пейкар («Борьба»).

В свою очередь в апреле 1979 года от Организации партизан федаинов Иранского народа отделились Иранские народные партизаны-федаины. Их лидером стала женщина, представительница азербайджанского национального меньшинства Ашраф Дехгани. Родившаяся в 1948 году Дехгани стала революционеркой-партизанкой, одной из самых известных женщин сопротивления как шахскому режиму, так и режиму аятолл. Дехагани подвергалась репрессиям и пыткам, и в 1973 году успешно бежала из тюрьмы. В эмиграции во Франции Ашраф опубликовала книгу воспоминаний «Пытки и сопротивление в Иране».

К моменту начала массовых антишахских выступлений вооруженное левое подполье представляло собой грозную силу. Одна только Моджахеддин-э халк насчитывала в своих рядах сто тысяч членов, и именно левые сыграли решающую роль в свержении монархии в крупных городах. Первоначально организация приветствовала Исламскую революцию 1979 года и захват американского посольства в Тегеране, однако, достаточно быстро перешла в оппозицию к новому правительству и возобновила вооруженную борьбу. В отличие от партии Туде, которая расценивала происходящее, как антиимпериалистическую революцию, иранские городские партизаны быстро распознали реакционный характер клерикального режима, установившегося после 1979 года, и перешли к сопротивлению новым властям.

Если с федаинами, организация которых была подорвана репрессиями САВАК, Корпусу стражей исламской революции удалось справиться достаточно быстро, то Моджахеддин-э халк сумели нанести исламской республике чувствительные удары.

28 июня 1981 года был произведен взрыв в штаб-квартире Исламской республиканской партии, унёсший жизни 72 высших правительственных чиновников, включая лидера правящей партии и председателя Верховного суда аятоллу Мохаммада Хосейни Бехешти, второго лица в государстве.

30 августа в результате организованного народными моджахединами взрыва в канцелярии премьер-министра погибли президент Ирана Мохаммед Раджаи, премьер-министр

Мохаммед Бахонар и министр внутренних дел полковник Вахид-Достгерди, тяжело ранен министр обороны и представитель Хомейни в Высшем совете обороны Ирана Муса Намджу.

Фактически летом-осенью 1981 года в стране шла полномасштабная гражданская война между Организацией моджахединов иранского народа и исламским государством.

В сентябре уличные бои велись в Мехабаде, 5 сентября прогремел взрыв канцелярии Генерального прокурора исламской революции аятоллы Али Коддуси, унесший жизнь ее начальника, 12 сентября в Тебризе партизанами был убит бывший президент от исламистов аятолла Амодалла Мадани.

К февралю 1982 года силы народных моджахединов оказались истощены. Лидер организации Масуд Раджави еще 29 июля 1981 года, вынужден был покинуть стану и эмигрировать во Францию, а 8 февраля 1982 года погиб в бою организатор и стратег иранской «городской герильи» Муса Хиябани. Последними крупными операциями «центрального командования» «Моджахедин-э Халк» были взрыв в Тегеране 22 февраля 1982 года, когда погибло 12 и было ранено 60 исламистов, и казнь шефа иранской полиции, преемника Вахида-Достгерди, Ибрагима Хеджари.

С весны 1982 года «Моджахедин-э Халк» была загнана исламистами в глубочайшее подполье, а большинство «засвеченных» и перешедших на нелегальное положение «моджахединов» постаралось покинуть Иран. Но это не было концом организации. Воспользовавшись ирано-иракским конфликтом Моджахеддин-Э халк создали базы на иракской территории и в 1988 году нанесли удар по территории Ирана, дойдя до города Исламабаде-Герб. Однако в ходе контратаки иранской армии отряды народных моджахедов были разгромлены, а в ходе последующих экзекуций в тюрьмах Ирана были казнены десятки тысяч заключённых – членов организации. В 1992 году бойцы Моджахедин-э халк атаковали иранские посольства в 13 странах мира.

В апреле 2003 года в ходе вторжения американско-британских войск в Ирак отряды Организации моджахединов иранского народа были разоружены вторгшимися в Ирак американцами, а члены организации заключены под стражу, где находятся до сих пор.

В настоящее время организацию Моджахедин-э халк в эмиграции возглавляет Мирьям Раджави супруга, а возможно и вдова Масуда Раджави (о судьбе которого ничего не известно с момента начала вторжения американских войск в Ирак).

17 июня 2003 года она была арестована французской полицией, в числе 165 активистов движения, по подозрению в терроризме. Провела несколько лет во французской тюрьме.

Несмотря на то, что развал СССР и многих стран соцлагеря повлек за собой почти полное прекращение иностранной помощи коммунистическим движениям и значительно подорвал их авторитет, – это не остановило борьбу.

В Индии правительство нанесло колоссальный удар по наксалитам в 1988–1989 годах. Тем не менее, уже к 1993 году они возобновили свою деятельность в большинстве штатов. Действуют они и в настоящее время. В многих штатах Индии и сейчас действует «красный» уровень террористической опасности – во многом именно из-за наксалитов.

На многих территориях маоистское восстание стало фактором развития. В Бихаре многие племена до прихода партизан не имели грамоты, не знали школ, гигиены. Для некоторых из них алфавит был разработан именно образованными партизанами из числа выпускников университетов. Усилиями коммунистов там открылись начальные школы, стали издаваться учебники.

В настоящее время наксалиты постепенно переходят к городской герилье: наряду с операциями в сельской местности организуют боевые акции и в городах, а также налаживают контакты с левыми организациями, борющимися за отделение ряда штатов от Индии. На сегодняшний день главной организацией наксалитской традиции в Индии является Коммунистическая партия Индии (маоистская), возникшая в 2004 году в результате объединения двух

наиболее активных наксалитских течений – группы «Народная война» и Маоистского коммунистического центра.

На Филиппинах в девяностые годы маоистская Компартия пережила несколько расколов.

Тем не менее, в конце девяностых годов партизанская борьба возобновилась с новой силой и не стихает до сих пор. Экономические трудности на Филиппинах, рост населения, авторитарная политика последних президентов – всё это способствует популярности марксистских идей.

Коммунисты особенно усилили борьбу в разгар т. н. «войны с наркотиками», развязанной ультраправым президентом Дутерте. Под предлогом борьбы с наркомафией он разрешил полицейским отстреливать всех подозрительных. В результате за год полиция убила более двух тысяч человек, в основном молодых парней и девушек.

В реальности, конечно, это не было борьбой с наркотиками: просто президент Дутерте решил под благовидным предлогом разделаться с политической оппозицией.

Это ему не удалось: за годы его правления партизаны вдвое расширили контролируемую ими территорию.

Страной, где коммунистическая герилья, если не полностью победила, то сумела изменить форму государственного правления, причем уже в XXI веке стал Непал. В этом горном королевстве с 1972 года правил король Бирендра. С 1990 года после массовых студенческих выступлений на смену прежде абсолютной монархии в стране пришла конституционная, правительство стало формироваться парламентским большинством. И в 1994 году это довелось сделать местной компартии – Объединенной коммунистической партии Непала (марксистско-ленинской), получившей в том году на дополнительных выборах 30 % голосов. Собственно коммунистическое правительство продержалось у власти всего пару месяцев, зато ОКПН (м.-л.) стала на десятилетие ведущей политической силой страны, то входившей в коалиционные правительства королевства в качестве младшего партнера, то возглавлявшей парламентскую оппозицию. Партия эта по своей идеологии была близка к Коммунистической партии Индии (марксистской), то есть испытала влияние маоизма, но не порвала полностью с традицией советского коммунизма. Совершенно иным путём пошла другая влиятельная непальская компартия Коммунистическая партия Непала (маоистская). Эта, созданная в том же 1994 году решила применить на практике теорию затяжной народной войны председателя Мао. Лидером партии стал Пушпа Камал Дахал известный всему миру под партийным псевдонимом товарищ Прачандра, что значит «Свирепый» или «Лютый», а его учение, адаптировавшее маоизм под непальские реалии, получило название «путь Прачанды». Тренировка и вооружение непальских повстанцев велась под руководством представителей радикальных фракций индийских наксалитов. Герилья началась 1996 здесь с уничтожения завода транснациональной корпорации Coca-Cola. Вслед за ней был взорван местный ликероводочный завод.

Но, вообще говоря, вялотекущую герилью ненавистники прохладительных и горячительных напитков могли бы продолжать, как и в соседней Индии, на протяжении десятилетий, если бы не экстраординарные события, случившиеся в монаршей семье.

1 июня 2001 года наследный принц Дипендра, изрядно выпив, расстрелял из автомата своего отца, мать, младшего брата, который должен был ему наследовать, и еще шестерых членов венценосной семьи. Завершив косплей Ипатьевского дома, он покончил жизнь самоубийством. Общепринятая официальная версия заключалась в том, что принц слетел с катушек, отомстив семье, которая мешала ему соединиться с возлюбленной и препятствовала мезальянсу. Но простой непальский народ, для которого монарх был воплощением бога Вишну, винил в трагедии в итоге взошедшего на трон непопулярного брата короля Гьянендру, якобы специально накручивавшего Дипендру.

Этот непальский Клавдий попытался удержаться на троне при помощи репрессий. Если прежде борьба с маоистскими партизанами велась силами полиции, то в конце того же года началась войсковая антипартизанская операция.

Кроме того король объявил чрезвычайное положение и распустил парламент. Тем не менее, уничтожить маоистов не удалось. Для спасения режима своей личной власти Гьянендра обратился за помощью к США. В итоге Коммунистическая партия Непала (маоистская) была внесена Госдепом в список террористических организаций, а Конгресс США выделил правительству Непала 12 миллионов долларов на обучение офицеров и поставил непальской армии 5 тысяч винтовок М-16.

Вопреки всем этим мерам поддержка партизан росла, а контролируемая ими территория неуклонно расширялась.

Чрезвычайные меры ударили по такой важной для страны отрасли как туризм. Немалая доля поступлений в бюджет идет от альпинистов, восходящих на непальские семи- и восьмитысячники, включая и «крышу мира» – Джомолунгму и от поклонников восточного мистицизма посещающих ашрамы в надежде поднабраться мудрости у местных гуру (до недавнего времени статус индуизма как государственной религии был закреплен в конституции страны). В начале нулевых из-за нестабильности поток туристов в Непал снизился в пять раз. При этом туристов отпугивали вовсе не партизаны. Маоисты всегда подчеркивали, что не имеют ничего против зарубежных гостей и позволяли им свободно посещать партизанские зоны. Просто на въезде туристы должны были заплатить «революционный налог», составлявший два доллара с человека в день.

В очередной раз ситуация в стране в феврале 2005 года, когда Гьянендра в очередной раз распустил парламент, мотивируя это неспособностью правительства справиться с маоистами, вновь ввел военное положение и начал массовые аресты политиков, журналистов и правозащитников. В стране были отключены интернет и телефонная связь.

В начале следующего 2006 года Объединённая коммунистическая партия вместе с другими парламентскими партиями образовала «Альянс семи», который начал борьбу против короля и заключил мирное соглашение с маоистами.

5 апреля Альянс объявил о четырехдневной всеобщей забастовке. Маоисты на это же время объявили о прекращении огня. Несмотря на угрозы правительства стрелять по протестующим, на демонстрацию в Катманду вышли сотни тысяч человек (то есть, более 10 % населения страны). Вечером 9 апреля Гьянендра объявил, что вернет власть народу и как можно скорее вновь созывает парламент. 24 апреля он вновь начал работу, но о компромиссе с королевским двором уже не шло и речи депутаты единодушно отобрали у Гьянендры должность главнокомандующего, лишили его неприкосновенности, и обязали платить налоги. Мало того, парламентарии объявили Непал светским государством и лишили Гьянендру титула «воплощения бога Вишну».

21 ноября 2006 года правительство подписало мир с маоистами, обещав им за это 73 из 330 депутатских мест в новом парламенте и интеграцию в ряды регулярной армии.

28 декабря 2007 года временный парламент провозгласил Непал демократической федеративной республикой. В апреле 2008 года состоялись выборы во временный парламент, на которых Коммунистическая партия Непала (маоистская) получила 220 мест из 601, и правительство возглавил товарищ Прачанда.

Чисто маоистский кабинет продержался недолго – Прачанда вскоре подал в отставку в отставку из-за отказа командующего вооруженными силами включить около 19 тысяч бывших партизан в регулярную армию. Новое коалиционное правительство сформировала Объединённая коммунистическая партия. С той поры и до 2018 года у власти в стране чередовались правительства, составленные одной из двух компартий в альянсе с буржуазно-националистической партией Непальский конгресс. Несмотря на совместную борьбу против монархии в 2006 году

отношения между объединенными марксистами-ленинцами и маоистами оставляли желать лучшего. Оно и понятно, пока одни коммунисты годами не жили в уютных депутатских и министерских креслах, другие лазали по горам с автоматами и поджигали фабрики по производству кока-колы. Примирения между двумя ведущими коммунистическими течениями страны не смог достичь даже лидер российской организации «Коммунисты Санкт-Петербурга и Ленинградской области» Сергей Маленкович (ныне лидер второй по численности отечественной компартии «Коммунисты России»), который специально приехал в Непал, чтобы урегулировать конфликт между сторонниками Прачандры и объединенными марксистами-ленинцами.

В 2015 году президентом Непала стала и по настоящий момент им остается женщина Бидхья Деви Бхандари член Объединённой коммунистической партии. Соответственно вице-президентом страны с 2015 года является Нанда Кишор Пун, член ЦК и Политбюро Маоистской Коммунистической партии (он также знаменит тем, что перевёл на непальский язык труды прусского военного стратега Карла Клаузевица).

В летом 2016 года Прачандра заключил соглашение с лидером Непальского конгресса Шером Бахадуром Деубой соглашение о том, что год страной будет править правительство маоистской компартии, а следующий год правительство конгрессистов во главе с Деубой. На ноябрь 2017 в период, когда страной управлял Непальский конгресс, пришлось выборы в первый после 1999 года полноценный парламент страны. До этого с момента крушения монархии выбирались, лишь временный парламент и учредительные собрания, которые смогли худо-бедно составить к 2015 году конституцию федеративной республики. Левые радикалы как внутри маоистской компартии (к этому моменту она, совершив пару переименований, называлась Коммунистическая партия Непала (маоистский центр)), так и вне ее призывали к бойкоту этих выборов. Во время голосования прогремела серия взрывов, в которых правительство обвинило крайнее крыло коммунистов и обрушило на них свои репрессии. Все это привело к сближению между двумя враждовавшими прежде коммунистическими организациями. По итогам выборов две компартии в новом парламенте создали альянс, который провел в премьеры объединенного марксиста-ленинца Кхадга Прасада Шарма Оли. А кульминацией объединительных тенденций в непальском коммунистическом движении стало создание в мае 2018 единой партии с названием Коммунистическая партия Непала без всяких лишних прилагательных. При этом не все в маоистской компартии согласились на объединение с теми, кого они на протяжении почти трех десятилетий именовали оппортунистами и ревизионистами и от маоистов отделились две группировки, которые тоже стали называть себя просто Коммунистическими партиями Непала (отличать их от большой компартии стали, ставя в скобках фамилию лидера). Одна из них успела зарегистрировать модный бренд на себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.